

Экскурсия по средневековому городу

Рикардо Агирре

Ежегодный международный форум, включающий в себя три основных вида деятельности, подходящих для путешественников, постоянно проходил в разных странах и местах. Вот и в этот раз организаторы форума решили провести его не в совсем логичном для этого месте - средневековом городе Вальядолиде.

- Не в Барселоне, и уже хорошо, - проворчал Рикардо, помогая Джулии сесть в машину. Закрыв дверь и посмотрел на сына и няню. - Слушайся Терезу, малыш. И не мучай ее, она нам пригодится.

- Да, пап, мы будем играть в индейцев.

- Не переживайте, сеньор Агирре. Мы справимся.

Рикардо обошел машину и сел на заднее кресло рядом с Джулией. Взял ее за руку и нежно поцеловал ладонь. Автомобиль начал движение, в очередной раз увозя его из этого особняка, в котором только сейчас нашлось для него место. Он тепло улыбнулся и посмотрел на телефон.

- Я управляю страной, но ни разу не был в Вальядолиде. Хотя Фридрих оттуда, и Летиция там часто бывала.

- И я там тоже жила долгое время, дорогой, - сказала Джулия.

- И ты там жила. Даже мать с Лаурой и Мануэлем там была, - вздохнул Рикардо, обнимая свою любимую женщину.

- Я могу вечером экскурсию. Сеньоритте Санчес будет интересно. И ее молодому человеку.

- Я с удовольствием побуду на твоей экскурсии, дорогая, - Рикардо поцеловал Джулию в висок и потерся носом о ее нос.

Путь до Вальядолида по скоростному автобану занимал чуть больше двух часов, и все это время Рикардо и Джулия вели светские беседы. Рикардо мог не ехать на этот форум, но его об этом попросила королева, и он не мог отказать ей. Для него это должна быть последняя поездка, и тепеть почти все дела, кроме членства в составе совета директоров единственного туристического агентства страны, были переданы преемнику, которого назначил Фридрих. Рикардо не был уверен, что молодой человек будет делать все то же, что Рикардо, но в какой-то момент его жизни здесь он понял, что не хочет жить отдельно от своей семьи. Да и Джулия с Фоксом поддерживали его решение. И Маркус наверняка тоже будет рад за отца, который наконец-то уйдет на долгожданную пенсию.

Благодаря связям Летиции было забронировано два номера для двух пар в самом крутом отеле на берегу реки, расположенном в замке восемнадцатого века. Отель

был крутой, на несколько номеров. Как раз недалеко от места проведения форума. Приведя себя в порядок, Рикардо и Джулия прибыли на мероприятие. В кои-то веки они были просто гостями. Остановившись в тихом месте, Рикардо стал ждать Ребекку и ее молодого человека.

Ребекка Санчес-Эчаменди

С Акихико было интересно, необычно и нескучно. Ребекка даже уже не могла себе представить, как бы ей жилось без этого милого, немного нахального и очень любимого японца. Теперь жизнь постоянно играла разными красками и бурлила, причем они оба работали, но вечером они не обсуждали работу, а занимались более интересными делами. Все было прекрасно.

Несколько месяцев назад в Испанию вернулся сеньор Агирре, который в скором времени подал в отставку, но остался в совете директоров туристического агентства, в котором она работала. А потом нагрянул форум, который перенесли из Мадрида в другой город. А все почему? Да потому что департаменту строительства срочно потебовалось привести в порядок площадку, на которой уже несколько лет проводились эти форумы. И в этом году организаторы были другие, то ли немцы, то ли французы, и Ребекка даже перекрестилась, радуясь, что лично она не будет иметь к этому отношения. Один раз Испания была организатором, и ей приходилось принимать участие в этом. А это огромный геморрой.

Но радость сеньоритты Санчес-Эчаменди была недолгой. В офис пришел сеньор Агирре, который сказал, нет, даже приказал, ей и ее Акихико (так и сказал "вы и ваш Акихико", хорошо, что не добавил "ненаглядный") приехать на форум. Может быть, они узнают что-то интересное. Пришлось согласиться, ведь приказы не обсуждаются. Да еще и отель был оплачен, притом самый дорогой. Как тут отказаться?

Они условились, что туда она ведет машину, а на обратном пути за рулем сидит Акихико. Дорога-то одна, да и обратно можно было всем вместе поехать - многие так делают, а в Мадриде разъехаться по своим улочкам.

- Я давно не была в этом городе. Мы вечером можем погулять по улочкам, - сказала Бекки, подъезжая к городу. Они приехали раньше, чем была назначена встреча, но форум уже был открыт, и Ребекка остановила свою машину на парковке. - Давнй прогуляемся по галереям, посмотрим, что тут предлагается?

Акихико Хасэгава

Прожив в Испании дольше, чем он мог представить, решив кардинальным образом изменить свою жизнь, Акихико понял для себя две важные вещи: он никогда не станет мыслить, как европеец, и это никоим образом ему не мешает, получить все, что он хочет. Хотя его планы после отбытия из Японии стали гораздо скромнее, и пусть среди партнеров сеньора Домингеса, вторую часть фамилии которого он упорно опускал, наглый самодовольный японец вышел чуть ли не на первое место по значимости, Хасэгава даже не пытался отнять хотя бы часть его бизнеса. Для подобных шалостей у него имелась родная компания, в которой сбежавший "принц" оставил парочку своих "щупалец", крепкими финансовыми связями защищенных от гнева отца. Здесь же, в Испании, Акихико мог считаться приличным человеком, что

на профессиональном поле, что в личной жизни, в плане последней за прошедшее время даже не заслужившим ни одной летящей в его голову тарелки.

И раз уж им с Ребеккой, несмотря на непростые характеры, удавалось сосуществовать достаточно мирно, Хасэгава, при наличии свободного времени, всегда с удовольствием проводил время со своей избранницей, что в домашних условиях, что в небольших прогулках или поездках, одной из которых стало посещение города с очередным странным для него испанским названием Вальядолид, с целью побывать на каком-то там форуме. Последний Акихико считал не самым полезным мероприятием, поскольку на подобных сборищах болтуны разных мастей обычно преувеличивали свои достижения, но не видел ничего против разнообразия, благо считал, что в состоянии сам решить, когда ему развлекаться, а когда работать, не спрашивая по этому вопросу мнения того же сеньора Домингеса или его, в большинстве своем бездарных, подпевал.

- Прогуляемся, почему бы и нет, - кивнул Акихико на предложение Ребекки, привычно скользя взглядом по ее привлекательному профилю. - И сейчас по галереям, и потом по улочкам. Раз уж приехали, надо получить максимум впечатлений. Хотя в этом я не сомневаюсь, ведь их главный источник находится рядом. - Акихико чуть усмехнулся, потягиваясь, как недавно пробудившийся от приятного сна кот, и приготовился выбраться из машины, немного размять затекшие от затянувшейся поездки ноги, а после чего отправиться изучать новые территории.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Надеюсь, начальник меня отпустит, а если и нет, то мы сбежим. Мы же любим нарушать всевозможные правила, ведь так? - Промурлыкала Ребекка, подходя к своему любимому и обнимая его за шею, делая вид, что поправляет воротник его рубашки. Потом поцеловала его в мочку уха и провела языком по виску.

Мимо них прошла пожилая и интеллигентного вида пара с хмурыми лицами. Женщина своему мужу то-то прошептала на ухо, и они покачали головами, глядя на Ребекку. Девушка фыркнула и показала им язык.

- Никогда не понимала немцев. Они такие скучные и сдержанные. До вас им, конечно, далеко, но пусть они в своей стране делают замечания. Это моя страна, и я могу в своей стране делать все, что хочу, - надменно произнесла девушка, отходя от Акихико. Она пожалела, что приехала сюда не в вечернем платье с вырезом до талии и глубоким декольте, а в более скромной одежде - обтягивающих кожаных штанах, подчеркивающих ее фигуру, водолазке и кожаной куртке. На ногах были элегантные полусапожки на высоченном каблуке. - Ладно, пойдем.

Они вошли в помещение. Людей было не так уж и много, форум открылся всего час назад, и даже некоторые организаторы еще не успели разложить свои материалы. Ребекка потащила Акихико к павильонам, где располагалась сфера туризма. Разные турагентства, разные представители, много листовок, и девушка набрала себе несколько, выслушивая хвалебные отзывы о том или ином агентстве.

- Пойдем в гостиницы, посмотрим, что они предлагают, - сказала девушка.

Акихико Хасэгава

- Да уж, нарушать ты умеешь, - усмехнулся Акихико, позволяя себе немного приобнять Ребекку, в очередной раз демонстрирующую чрезмерную раскованность в поведении. - И если будешь продолжать вести себя в том же духе, вечернюю прогулку мы пропустим.

Сам Акихико предпочитал не проявлять чувства на людях, но за прошедшие месяцы успел смириться с тем, что Ребекка не привыкла себе в чем-то отказывать и очень плохо вписывалась в представления среднестатистического человека о приличиях. И пока она вела себя так только по отношению к нему, не видел смысла без явной необходимости ее ограничивать, пусть любая вольность при общении с другим мужчиной была бы, как минимум, моментально пресечена.

- Просто большинство людей не считает допустимым домогаться до своих возлюбленных в общественных местах. Но раз ты в своей стране, кто же может помешать тебе попытаться совратить меня прямо на улице? Я, как бесправный иностранец, уж точно не стану перечить законопослушной гражданке Испании у нее дома.

Посчитав, что одного взгляда в сторону недовольной ими пожилой пары с его стороны вполне достаточно, Акихико вместе с Ребеккой направился туда, где развернулась основная сцена, стараясь, чтобы выражение его лица не выглядело слишком скучающим, когда всевозможные ходячие рты, потрясая бесполезными бумажками, расхваливали свою работу. Благо его спутница их даже пыталась слушать и собирала листовки, подобные которым он и сам мог наклепать с десяток в течение часа.

- Они, как обычно, предлагают сотрясание воздуха. Чтобы оценить гостиницу, надо там побывать. - Акихико прекрасно знал о чем говорит, поскольку был знаком с индустрией лучше, чем кто-либо другой. - Но мы, конечно, сходим. Возможно, я даже над кем-нибудь поиздеваюсь, но сначала мы подойдем поприветствовать сеньора Агирре и сеньору Хуантос.

Хорошо знакомая немолодая пара обнаружилась неподалеку от того места, где они стояли, на относительно спокойном участке, в связи с чем Акихико сделал вывод, что именно их с Ребеккой те и ждали, раз не стали бродить по павильонам. А поскольку заставлять ждать столь уважаемых людей было совсем не вежливо, Акихико, обратив внимание своей девушки на ее же начальство, неторопливо, дабы не выглядеть каким-то имеющим невысокий статус в обществе мальчиком, направился в сторону сеньора Агирре и его спутницы.

Рикардо Агирре

Мимо них проходили люди, некоторых из них он знал, с другими просто здоровался кивком головы. Джулия вела светские беседы, и он тоже немного принимал участие. Но сейчас ему почему-то больше всего на свете захотелось покинуть этот форум и остаться наедине с любимой женщиной, насладиться обществом друг друга и просто побыть вдвоем. Теперь, когда он официально сложил полномочия, он мог спокойно насладиться отдыхом и обществом родной и самой любимой женщины.

Рикардо посмотрел на свою спутницу и тепло улыбнулся ей. Джулия улыбнулась в ответ, а потом кивнула на приближающихся сеньоритту Санчес и ее молодого человека. Рикардо посмотрел на часы. Снова эта девчонка опаздывает. Хотя он увидел в ее руках несколько брошюр, а потом окинул ее взглядом. Скромная одежда, что уже казалось достаточно необычным, и он усмехнулся.

- Я глазам своим не верю, сеньоритта Санчес, вы даже не опоздали и оделись прилично. С вами точно ничего не случилось? - Наставительным тоном произнес он, стараясь выглядеть серьезным, но уголки губ немного поднялись вверх, изображая улыбку. - Неужели вы так повлияли на эту девчонку, Хасэгава-сан? - Он перевел взгляд на Акихико и поклонился.

- Как вам форум? Много успели осмотреть? - Уточнил он у молодого человека.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Когда Акихико сказал про поджидающих их начальника и сеньору Хуантос, которая была его женой, секретаршей и личной помощницей, девушка кивнула и направилась к ним. Сеньор Агирре хотел прицепиться к ее к внешнему виду и опозданию, но в этом потерпел поражение, что заставило девушку хищно улыбнуться. Ребекка не любила проигрывать, поэтому всегда старалась выйти сухой из воды. И совершенно неважно было, кто перед ней стоит - папа, полицейский, начальник или президент Соединенных Штатов. Она всегда найдет, что ответить и не упасть лицом в грязь. Единственный человек, которого она боялась - это король. Но с ним она не общалась, да и начальник тоже редко общался с королем, которого последнее время называл "старым маразматиком". Ребекка улыбнулась.

- Я рада видеть Вас в добром здравии, сеньор Агирре. Как Вы правильно заметили, я уже успела осмотреть павильоны, посвященные туризму. Нам осталось осмотреть гостиницы. Вы составите нам компанию? - Ответила она, беря Акихико за руку.

Акихико Хасэгава

Сеньор Агирре, как всегда, собирался сделать Ребекке замечание, но, в итоге, так и не нашел для этого особого повода. Хотя, если бы его женщина была его сотрудницей, Акихико бы вел себя намного жестче и не позволял ей ряд вольностей, отвлекающих от работы, на которые Рикардо, к счастью, реагировал всего лишь с легкой долей сарказма.

- Боюсь, сеньор Агирре, на сеньориту Санчес повлиял не столько я, сколько погода, не располагающая к излишнему обнажению, - Хасэгава, поприветствовав легким поклоном своего хорошего знакомого и его супругу, бросил на свою прекрасную спутницу оценивающий взгляд и скептически покачал головой. По его мнению, Ребекка выглядела бы развратно и в костюме монашки, о чем стоило подумать на досуге с демонстрационными примерками, и отсутствие декольте ее никак не спасало. Хотя это была явно не та тема, которую стоило обсуждать при посторонних.

- Ну а так мы успели послушать много пустых речей, покивать, как заводные болванчики и вообще, сделать все, что полагается на данных мероприятиях.

Обычно Акихико не был столь откровенен в своих суждениях, но сеньор Агирре

неплохо представлял, с кем именно общается, поэтому не стал бы требовать от него проявления бессмысленного в данной ситуации этикета.

- Сейчас мы собирались посетить павильоны, касающиеся гостиничного бизнеса. И я прямо в нетерпении. - Акихико хищно усмехнулся и чуть сжал пальчики Ребекки, которая решила показать их близость, взяв его за руку. В принципе, сейчас он был готов к любым вариантам развития событий, и предложи ему кто-нибудь отправиться на луну, вполне мог отказаться от заманчивых издевательств над коллегами, а потому был готов выслушать и альтернативные предложения, если у четы Агирре-Хуантос они на данный момент времени имелись.

Рикардо Агирре

Мужчина внимательно посмотрел на сеньоритту Санчес и покачал головой. Ладно, она хотя бы работала, выполняла свои обязанности и думала. И вела себя не слишком развратно, общаясь с клиентами. По крайней мере, жалобы на нее не поступали.

Рикардо выслушал девушку и ее молодого человека, а потом посмотрел на Джулию. Ему так не хотелось идти на это мероприятие, и он уже мог официально отказаться от этого, но ради Летиции решил пострадать еще один день. Да и Джулия обещала провести экскурсию.

- Что же, похвально слышать, что вы молодцы, сеньоритта Санчес, - усмехнулся мужчина. - Сожалею, но компанию вам сейчас я составить не смогу, у меня есть другие дела, но предлагаю вам присоединиться к нашей экскурсии часа в три. Мы будем ждать вас вон в том ресторане, за столиком.

Рикардо приобнял свою женщину и посмотрел на нее. Нежно улыбнулся, а затем снова перевел взгляд на молодых людей. Он не был уверен, что если оставит их одних, то они не сбегут с этого мероприятия, поэтому надо было хоть что-то придумать, чтобы они немного еще задержались здесь.

- Завтра от вас жду отчет по форуму, с тезисами, как все полагается. А сейчас свободны.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Да я... да вот ты... да если бы я могла... - задохнулась от возмущения Ребекка, когда Акихико сказал, что это не он повлиял на ее внешний вид. Да если бы его рядом не было, то она бы не постеснялась пойти на форум в купальнике. Или даже без него. Нет, без него было бы совсем вульгарно, она до такого еще не докатилась, даже в школе не позволяла себе такого. А тут вроде она считается взрослой и умной. Но действительно, Акихико немного укротил ее строптивый характер, и теперь слишком развратно она ведет себя только с ним и даже не бросается на других мужчин. Это тоже вина Аки, но она и рада этому.

Пока она пыхтела, пытаясь вернуть себе задетое достоинство, сеньор Агирре предложил им позже присоединиться к экскурсии, и девушка вздохнула. Это прозвучало как приказ, а посему было невозможно отказаться от этого. Хотя это намного интереснее, чем бродить по скучному и унылому форуму.

- Я буду не против посетить экскурсию, сеньор Агирре, - сказала Ребекка, а потом посмотрела на Акихико. - Пойдем, любимый. Посмотрим, что тут предлагают.

И она, поклонившись начальнику и его жене, повела своего молодого человека дальше.

Акихико Хасэгава

Акихико нравилось дразнить свою темпераментную испанку, когда дело касалось не слишком значительных вещей, и слушать, как та что-то недовольно бурчит или откровенно возмущается. Но он прекрасно знал, когда стоит остановиться, чтобы легкая игра никому не испортила настроение. Вот и сейчас продолжать комментировать гардероб Ребекки Хасэгава не стал, предпочтя более стандартные фразы, соответствующие ситуации.

- Мы обязательно к вам присоединимся, - подтвердил Акихико и свою готовность принять участие в экскурсии, прежде чем его потащили в павильон, заваленный кучей пустой рекламы всевозможных отелей. И он просто не был бы самим собой, если бы не прицепился к парочке особенно напыщенных представителей с каверзными вопросами, на часть из которых так и не услышал адекватных ответов, зато вдоволь насладился зрелищем легкой паники, возникшей из-за его попытки указать на чужую некомпетентность.

- Ты тоже считаешь меня невыносимым? - поинтересовался у своей девушки Акихико, после того, как на него начали бросать подозрительные взгляды даже те, к кому он еще не подходил. - А я ведь всего-то и делаю, что нарушаю ритуал, во время которого одни стараются выдать желаемое за действительное, а другие делают вид, что им верят.

Форум ему постепенно начал наскучивать, и Хасэгава предложил бы с него сбежать и найти занятие поинтереснее, если бы не задание сеньора Агирре предоставить отчет по итогам этого бессмысленного времяпрепровождения. Хотя поскольку подобные мероприятия походили друг на друга, как близнецы, подобный отчет можно было легко состряпать практически на коленке, даже не посещая других павильонов.

Ребекка Санчес-Эчаменди

В гостиницах она разбиралась чуть похуже, тем более тут были представители хилтонов, мариоттов, холидейинн и прочих мировых брендов, половины из которых не было в стране ее молодого человека. Она знала, что холидей инн строит свои гостиницы или недалеко от аэропорта или на конечной остановке транспорта, следующего из аэропорта. Мариотт был дороже холидея, Хилтон был чуть ниже по классу, чем Мариотт. Менеджеры-представители не смогли ответить на несколько вопросов, которые задал Акихико, и девушка не поленилась тоже задать вопрос одному из представителей, в брошюре которого была указана Япония. Тот не смог указать, где именно он находится, даже город, а также не знал, с какими международными туристическими агентствами работает отдел бронирования. Взяв брошюру, девушка показала менеджеру язык и направилась вслед за Акихико.

- Я тебя считаю идеальным. Это они недалекие. Боже, какие же они недалекие идиоты! Ладно, мы можем скоротать время за просмотром тупого фильма, а потом отправиться на экскурсию. Мне даже интересно, что нам расскажет сеньора Хуантос. Она интересно рассказывает, тебе должно понравиться, - улыбнулась Бекки, снова обнимая своего молодого человека и глядя в его глаза.

Акихико Хасэгава

Если он сам предпочитал унижать людей интеллектуальным способом, то Ребекка не стеснялась сверх всего и дразнить их, как задиристый подросток, например, показывая язык. И хоть подобное поведение Акихико считал не слишком уместным, даже не пытался с ним бороться, признавая, что его грехи, принимаемые девушкой, намного больше. Хасэгава до сих пор не до конца понимал, почему она доверяла ему, несмотря на известное ей темное прошлое, хотя ответ, скорее всего, крылся в некоторой идеализации, которую Ребекка не стеснялась озвучивать.

- Если рассматривать грани моей личности по отдельности, станет ясно, что ты немного преувеличиваешь, но мне все равно приятно. - Акихико позволил себе легонько приобнять девушку в ответ, чего в людных местах обычно предпочитал не делать. - Но поговорить здесь действительно не с кем и не о чем. Люди, которые разбираются в вопросе, не станут просто так развлекать толпу.

На самом деле и ему самому приходилось частенько играть на публику, в каком-то смысле, торгуя лицом и способностями, но Акихико всегда прекрасно представлял, что и для чего делает. Здесь же вклад явно был несопоставим с итоговыми результатами, превращая все действие в пустой и бессмысленный балаган.

- Но ладно, давай попробуем хотя бы раз показать себя приличными людьми, не сбегая с мероприятия, на которое, вроде как, специально ехали. Мы еще не всех успели здесь разозлить.

За проведенные в Испании месяцы Акихико, хоть и не обладая особыми знаниями языка, которые сейчас постепенно осваивал, уже не раз слышал и прекрасно понимал совет отправляться обратно в свою дурацкую Японию и не бесить честных испанцев. Только вот подобное его, скорее, забавляло, от чего поездка в родную страну, которую так или иначе нужно было совершить для решения деловых вопросов, откладывалась на неопределенный срок.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Так если рассматривать любого человека под микроскопом, то граней у него будет множество. Но мы ведь выбираем ту грань, которую можем отточить, как оттачивают алмазы, делая из них бриллианты. А другие под действием этого сглаживаются, - пожала плечами Ребекка, присаживаясь на один из стульев и увлекая за собой своего любимого.

Показывали какой-то фильм про историю отельного бизнеса, формирование стандартов той или иной сети, показывали какие-то графики, а голос за кадром монотонно рассказывал. От этого голоса хотелось спать, веки закрывались, и девушка опустила голову и всхрапнула. Конечно, она это сделала специально, чтобы позлить публику. Кто-то обернулся, сделал замечание. Кто-то сказал что-то

вроде "какая невоспитанная молодежь нынче пошла" и что "мы себя в ее возрасте так себя не вели". Хотя с этим можно было поспорить, взять хотя бы Сократа, Гомера или кого-то из древних философов, который говорил, что молодежь распустилась, не ценит взрослых и прочую белиберду.

Но пришлось сидеть, к тому же, как это ни странно, фильм оказался достаточно интересным, и его фрагменты можно будет использовать в отчете, который надо будет завтра предоставить начальнику. Ладно, это можно и в машине напечатать, благо за рулем будет Акихико.

- Мы выдержали это испытание, теперь можно со спокойной душой отправиться к сеньорам и отдохнуть. Экскурсия намного интереснее, чем этот тупой форум, - сказала Бекки, когда фильм закончился. Дело оставалось за малым - выйти без существенных потерь из этого здания и найти начальника с женой.

Сеньор Агирре и сеньоритта Хуантос нашлись в ресторане, о котором им говорили, и Бекки, воспользовавшись приглашением женщины, села на один из свободных стульев.

Рикардо Агирре

Когда молодые люди ушли внутрь, Рикардо обнял свою женщину за талию и поцеловал в висок, а после в губы. Джулия ответила на его поцелуй, и они направились в ресторан. Рикардо захотел выпить немного вина, но договорился с женой, что алкоголь они будут пить в номере. Все-таки они сейчас были не одни. Не хотелось напиваться при сотрудниках. Черное пятно в репутации сеньора Агирре уже есть, и портить еще сильнее свою репутацию ему не хотелось.

- Почему мы не можем уехать сегодня? - Проворчал мужчина, попивая колу. - Они вдвоем разберутся и без нас.

- Но я хотела тебе экскурсию провести. А завтра после завтрака уедем. Им тоже не надо задерживаться здесь. У них будет вся ночь.

- Да. И им будет полезно узнать что-нибудь новое. Внутренний туризм тоже надо развивать. Не все туристы хотят ехать в Японию или в ту же европу, многие хотят по своей стране путешествовать. Забавно, - хмыкнул Рикардо, - мы с тобой были во многих странах, но по Испании не ездили. Как хорошо, что я стал работать с Летицией.

Рикардо посмотрел на свою любимую женщину и улыбнулся. Как хорошо, что его помощницей стала именно Джулия, а не кто-то другой. Джулия никогда не позволяла себе вольностей, а Рикардо нужен был идеальный исполнитель. И двадцать пять лет они были как начальник и помощница. Никто не верил, что между ними ничего нет, но это была чистая правда.

Рикардо с Джулией болтали о планах на вечер, как женщина увидела направляющихся к ним Рнбекку и Акихико.

- Завтра отчет, - напомнил Рикардо, глядя на девушку. - Если хотите есть, то можете

заказать себе что-нибудь. Если нет, то можно начать экскурсию.

Акихико Хасэгава

- А я и не знал, что ты меня старательно подтачиваешь, - усмехнулся Акихико, не упуская возможности прокомментировать столь интересное рассуждение. Хотя в словах Ребекки была своя правда, поскольку рядом с ней он действительно старался быть лучше, насколько это вообще было возможно с учетом его непростого характера. Так старался, что даже ни с кем не вступил в серьезный конфликт, хоть пару раз ему и пришлось удерживать себя от соблазна взбесить того, кто на это напрашивался, благо задеть гордость очередного темпераментного дона было проще простого.

- Ты уверена, что хочешь посмотреть этот фильм? - уточнил Акихико, когда девушка затащила его на какой-то подозрительный просмотр, старательно изображая скуку и раздражая, тем самым, других зрителей. Но поскольку Ребекка никуда уходить не собиралась, был вынужден уныло пялиться в экран, в итоге, признавая, что фильм сделан не так уж и плохо, пусть и имеет несколько очевидных недостатков. Правда, обсуждать данное творение он особым желанием не горел, порадовавшись возможности покинуть форум и отправиться в более приятное место, где их уже ожидали сеньор Агирре и его супруга, в официальности статуса которой Хасэгава был уверен не до конца.

- Предлагаю начать прямо сейчас, - Акихико бросил вопросительный взгляд на Ребекку, уточняя, готова ли та к осмотру достопримечательностей. - Лично я засиделся, пока мы смотрели фильм, поэтому совсем не против размять ноги.

Отдохнуть, перекусить и выпить вина они вполне могли и в отеле, чем Акихико и собирался заняться после экскурсии. Если не учитывать осмотра самого отеля, который, судя по отзывам этого стоил, и который вполне мог сорваться, как это часто случалось из-за того, что они с Ребеккой застревали в номере.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Да напишу я вам этот отчёт. Можете не переживать, сеньор Агирре, - проворчала девушка, изучая меню. Не было в этом ресторане или даже кафе ничего такого, что можно было бы съесть. Одни бургеры да картошка фри. Ребекка не любила бургеры, могла съесть один или два за год, а картошку фри вообще терпеть не могла. Нет, фигура здесь ни при чём. Она не боялась навредить своей фигуре, ведь регулярные занятия спортом и куча спа-процедур делали своё дело, и кожа оставалась упругой и шелковистой, а фигура сохраняла свои размеры. Просто Ребекка не любила американскую еду. Вот лобстер или краб - это вкусно. А бургер - это для нищих.

- Ну, раз никто есть не будет, то я тоже согласна на экскурсию, - сказала девушка после того, как все посмотрели на неё. Самым прожорливым человеком в этой странной компании ей быть не хотелось, и она отложила меню в сторону и встала со стула.

Рикардо Агирре

Рикардо посмотрел на девушку и покачал головой. Только хотел что-то ответить, но Джулия положила свою руку на его ладонь и осторожно сжала. Мужчина вздохнул и следом за сеньориттой Санчес встал со стула. Помог встать своей женщине, взял ее под руку, и они направились в сторону реки, на противоположном берегу которой начинался исторический центр города с площадями, ратушей и дворцами. Пройти нужно было чуть больше километра, можно было воспользоваться трамваем, а можно пройти пешком. Погода была тёплая, солнечная, ветра не было, и можно было пойти пешком, чем они и занялись.

- Сейчас мы перейдём реку с названием Писуэрга и направимся к парку. Это центральный парк в городе, здесь можно увидеть множество разных птиц. Говорят, что здесь птиц можно взять на руки и покормить с рук. Но мы не пойдём в парк, наш путь лежит к дому Мигеля де Сервантеса. Если открыто, мы можем посетить музей, - начала Джулия свою незамысловатую экскурсию. Рикардо шёл рядом с ней, но поглядывал иногда назад, чтобы убедиться, что сеньорита Санчес и ее молодой человек идут следом и что-то слушают.

Экскурсанты перешли мост, направились вниз по улице, которая вела к парку, около которого был установлен фонтан и памятник. Джулия посмотрела на фонтан, а потом остановилась около памятника. Ей не нравилось выступать на публике, обычно этим занимался Рикардо, в то время как она составляла все бумаги, документы, договаривалась о времени и месте проведения переговоров, но вот даже в свои пятьдесят три года она не смогла победить страх выступлений на публике. А сейчас публика была, хоть и не такая большая. Но всё равно она чувствовала себя неудобно. Рикардо сжал ее ладонь и тепло улыбнулся, придавая ей сил и уверенности. Он знал о ее боязни, ведь это было видно с самого начала, с первого собеседования и совместного проекта, где ей тоже пришлось отвечать на вопросы, достаточно каверзные, которые задавали его конкуренты. Тогда Рикардо внимательно следил за своей новой помощницей и видел, что ей очень непросто. И почему-то ее хотелось успокоить, защитить. Но в машине после мероприятия он просто ей сказал, что надо быть чуточку смелее, учиться вырабатывать стержень и не переживать по пустякам. Это было почти тридцать лет назад.

Рикардо вздохнул. Почти тридцать лет назад он потерял самую любимую женщину в своей жизни. Но теперь он может с уверенностью сказать, что Джулия занимает такое же место в его сердце и жизни, как и Лида. Мать Маркуса он не забывал никогда, но с Джулией было хорошо и спокойно.

Поддержка Рикардо придавала ей немного сил и уверенности, и она продолжила:

- Мы остановились у памятника испанскому поэту Хосе Соррилье-и-Мораль, который жил в девятнадцатом веке. Отец Хосе занимал высокую судебную должность в городе и отправил сына учить право. Но сын сбежал в Мадрид, так как ему больше нравилось сочинять стихи. Однажды он узнал о смерти знаменитого сатирика под псевдонимом Ларра, и сочинил стих, который прочитал на его похоронах, чем очень впечатлил толпу. Соррилья написал очень много произведений, везде он восхвалял Испанию и христианство. Где бы он ни был он всегда восхвалял свою страну. Его называют испанским Виктором Гюго.

Джулия посмотрела на памятник, потом перевела взгляд на молодых людей.

- Если вы готовы, то можно двигаться дальше, - сказала она.

Акихико Хасэгава

Поскольку все решили заменить привычную пищу духовной, экскурсия началась незамедлительно, позволяя ее участникам познакомиться с городом, имеющим, вроде как, богатую историю, ну а самому Акихико в очередной раз убедиться, как сильно испанцы отличаются от японцев. Причем различие это сквозила во всем: в традиционной архитектуре, ленивых взглядах местных жителей, иногда бросаемых в сторону их своеобразной компании, да и в самих экскурсоводах, которые совершенно не походили, например, на его собственных родителей, несмотря на проведенные вместе годы предпочитавших держаться друг от друга на приличном расстоянии. Но, надо сказать, небольшая прогулка получалась занятой, так что Акихико вел себя прилично и слушал внимательно, надеясь все-таки ощутить тот самый испанский дух, о котором ему все уши прожужжал сеньор Домингес.

Про поэта с очередным сложным именем, которое тут же вылетело из его головы Акихико слышал впервые, поэтому больше зацепился за слова о восхвалении им христианства. Из-за таких вот пропагандистов эта во всех отношениях невеселая религия докатилась и до Японии, совратив кого-то из его предков и, в итоге, сделав формальным католиком его самого. Правда, в Испании это давало свои преимущества, создавая ему образ просвещенного японца, по целому ряду параметров отличающегося от своих соотечественников.

- Почему у испанцев такие длинные и заковыристые имена? - уже не в первый раз прошептал Акихико на ухо Ребекке вопрос, не потерявшей своей актуальности за время его жизни в чужой стране. - Такое ощущение, что родители специально соревнуются, придумывая самые сложные сочетания.

В этой ситуации его радовало только одно - сам он детей заводить не планировал. В противном случае Ребекке вполне могло прийти в голову изобрести что-то совершенно невыговариваемое, чтобы очередной раз выделиться, да еще и совместить их фамилии, доводя до истерики всякого, кто пожелал бы познакомиться с несчастным ребенком.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Девушка вместе с Акихико шла позади и слушала все, что рассказывала сеньора Хуантос. Потом они остановились у памятника одному поэту и писателю, и девушка фыркнула. Рассказ сеньоры Хуантос напомнил Ребекке, как учительница литературы восхваляла этого писателя, перечитывала его поэмы и заставляла их учить стихотворение "смерть Ларры", которое Ребекка помнит до сих пор. Но никому об этом знать не обязательно.

- Сеньора Хуантос, я не могу вас не поправить. Но Ларра - это не псевдоним. Если я не ошибаюсь, его полное имя - Мариано Хосе де Ларра-и-Санчес де Кастро. Он был очень великим драматургом и сатириком, и его смерть - это огромная потеря для Испании.

Произведения этого писателя она тоже читала. То, что входило в школьную программу, и не считала, что Серрелла был намного круче.

- У нас имена точно такие же, как и у вас. Вам легче произносить свои имена, но да, у нас часто бывают задвиги в двойных именах. Вот мою маму зовут Лючия-Фернанда, сокращенно Люцифер. А мы считаем себя супер христианской страной, второй после Ватикана, чтим Бога, посещаем всякие службы. И при этом называем детей Люциферами, - засмеялась девушка, а потом поняла, что говорила слишком громко. Какся-то женщина посмотрела на нее и покачала головой. Ребекка взяла Аки за руку и пошла побыстрее.

- Сеньора Хуантос, а может мы не пойдем в музей Сервантеса? Что там интересного? Может, посетим лучше церковь какую-то? Или надо показать Акихико памятник Колумбу.

Сервантеса она не любила, его знаменитое произведение "Дон Кихот" считала бредом, который можно написать только под действием наркотика. Потому что в добром здравии и трезвом уме нельзя написать, что человек борется с мельницами. А в школе очень чтили этого писателя, кто-то из старших классов даже ставил какие-то сцены. И ее класс ходил в театр на балет. Балет по произведению о мужике, который дерется с мельницами. Как хорошо, что она была директорской дочкой и не посещала эту ахирию. Поэтому и сейчас она хотела посетить что-то другое кроме дома этого писателя.

Рикардо Агирре

- Я думаю, мы все-таки посетим дом-музей этого писателя, сеньоритта, - строго сказал Рикардо и подал руку Джулии, чтобы она смогла на него опереться, когда пойдет. Женщина кивнула, и небольшая группа туристов с экскурсоводом направилась дальше. Власти города старались сохранить исторический облик города, и в этом была заслуга Фридриха, который очень часто ездил сюда и сам проверял работу своих подданных.

- Расскажу немного о самом городе. Первые упоминания о нем датируются второй половиной одиннадцатого века. Король здешних земель поручает графу... как же его звали?

- Педро Ансурес, - подсказал Рикардо.

- Графу Педро Ансуресу заселить земли на берегах реки Писуэрга. Существует две версии, кто основал город. По одной город основали римляне, дав ему название из римского и кельтского слов. А по другой - город основали арабы, назвавшие его "белад Валид", что означает "город правителей". В тринадцатом веке король отнимает у Ансуресов город, и начинает править, - рассказывала женщина, неспешно двигаясь вниз по улице по направлению к дому-музею мигеля Сервантеса. Ей, как и многим испанцам, нравился этот классик, и она очень ценила его творчество.

О городе Джулия знала не так много, и, замолчав, стала думать, что бы еще рассказать про этот город, чтобы это не было нудно. Рикардо осторожно сжал ее ладонь, и она прижалась к нему. Тихо всхлинула.

- Эй, ты чего? - удивился мужчина. - Все хорошо, у тебя получается. Но давай я тебе помогу. Я знаю историю города. - Он посмотрел на молодых людей, идущих сзади, и вздохнул. - В начале шестнадцатого века во дворце состоялось бракосочетание дочери кастильской королевы и короля Валенсии и других регионов, что послужило объединению Испании и становлению этой страны. Город пережил многое, здесь были пожары, набеги, здесь родился самый известный инквизитор, и умер Христофор Колумб. До семнадцатого века город был столицей, здесь жили монархи и короли.

Незаметно они подошли к неприметному двухэтажному дому из песочного камня, в котором находился музей Сервантеса. Рикардо поцеловал ладонь своей жены и повернулся к молодым людям.

- А сейчас сеньоритта Санчес расскажет нам о жизни знаменитого испанского писателя Мигеля Сервантеса. А я пока куплю билеты, - усмехнулся мужчина.

Акихико Хасэгава

Уточнение Ребекки и ее дальнейший рассказ об испанских именах, начинающих ему казаться еще более странными, чем раньше, заставил Акихико поежиться. Подобное нагромождение, на его взгляд, в современном мире не имело ни малейшего смысла, в связи с чем оставалось только порадоваться японской лаконичности, подарившей ему одно имя и одну фамилию. "Айко-Летиция Хасэгава-Санчес" - собрал он в голове устрашающую конструкцию, добавив к первым придуманным именам их с Ребеккой фамилии, и тут же пообещал себе не допускать подобного безобразия, даже если его, под страхом смерти, заставят продолжать род.

- И это еще меня называют странным, - покачал Акихико головой, приходя к выводу, что имя матери его девушки как нельзя лучше объясняет поведение дочери. В конце концов, чего можно было ждать от дитя Люцифера, как не постоянных попыток ввести в искушение? Хотя было бы трудно найти более подходящую пару для того, кто уже давно претендовал на комфортабельный котел в адском отеле.

Тем временем, прогулка продолжилась, и их добровольные экскурсоводы познакомили их с несколькими фактами из истории города, некогда считавшегося столицей, о чем Акихико слышал впервые. Правда, стоило признаться, что подобные моменты долгое время оставались вне сферы его интересов, поскольку помимо рабочих вопросов Хасэгава предпочитал уделять повышенное внимание языку. И, особенно за последнюю пару месяцев, добился серьезного прогресса, больше не чувствуя себя в испаноговорящей компании тупым и ничего не понимающим болванчиком.

Так, за занимательными рассказами, они и добрались до музея Сервантеса, который Ребекка хотела обойти стороной, но вместо этого попала в ситуацию, когда роль экскурсовода пришлось примерить на себя ей самой. И поскольку Акихико не сомневался, что она легко выкрутится, как делала это всегда, решил немного помолчать, ожидая реакции девушки на делегирование ей сеньором Агирре полномочий, касающихся знакомства присутствующих, а, в первую очередь, именно его с историей жизни Сервантеса, о которой Хасэгава знал чуть больше, чем ничего.

Ребекка Санчес-Эчаменди

История города, рассказанная сеньорой Хуантос и дополненная сеньором Агирре, показалась Ребекке очень скучной и нудной. По ее мнению, не стоит лишний раз заикливаться на прошлом, когда есть настоящее, а впереди мелькает интересное будущее. Вся история с ее набегами, пожарами, иезуитами, если они вообще водились в Испании, тамплиерами и прочими событиями всегда казалась девушке скучной и ненужной. Нет, конечно, знать историю надо, и что-то она знала. Например, про войны, эпидемию чумы, грипп. А вот вся нудятина того, кто с кем жил, как жил и зачем жил, ей была неинтересна.

И Сервантес тоже не был интересен. И похоже, только ей этот писатель не был интересен. Потому что сеньор Агирре потребовал, чтобы она рассказала Акихико про этого писателя. Когда мужчина ушел достаточно далеко, чтобы ее не слышать, она посмотрела на сеньору, а потом перевела взгляд на табличку.

- Что мне рассказать про него? Я не жила вместе с ним, поэтому не знаю, как он жил, с кем тра... простите, спал. В этом доме он останавливался, чтобы дописать свое величайшее произведение. Жил он здесь два года, а потом уехал дальше.

Ребекка улыбнулась, посмотрев на Акихико, а затем перевела взгляд на сеньору Хуантос. Женщина покачала головой и вздохнула. Ребекка пожала плечами. Увидела, как к ним направляется сеньор Агирре.

Рикардо Агирре

Подойдя к билетным кассам, мужчина увидел, что музей закрыт. Странно, вроде не понедельник, день, когда обычно не работают музеи, но почему-то он был закрыт. С одной стороны было хорошо - погода располагала прогулке по городу, но с другой он уже настроился на посещение музея.

Стрельнув у охранника сигарету и узнав, что причиной закрытия стала прорванная труба, затопившая первый этаж. Что поделать - такова жизнь, а значит можно со спокойной душой прогуляться по улицам средневекового города. Рикардо докурил сигарету и попрощался с охранником, а потом неспешным шагом направился к своей женщине и молодым людям. Сеньоритта Санчес молчала, и Рикардо, строго на нее посмотрел и перевел взгляд на Джулию.

- К сожалению, музей закрыт, так что не услышу я рассказ о жизни и творчестве сеньора Сервантеса. Это очень плохо. Но ничего, в городе есть что посмотреть. Пойдемте?

Он снова взял свою женщину за руку, чтобы она смогла на него опереться. Перейдя дорогу, они направились вверх по перпендикулярной улице.

Акихико Хасэгава

Стоило сеньору Агирре немного отойти в сторону, как Ребекка позволила себе забыть о формальных приличиях, не просто отказавшись рассказывать историю Сервантеса, объяснив свое нежелание чем-то вроде отсутствия знаний по вопросу, а, как это нередко бывало, сведя все к вопросу сексуальных взаимоотношений. И

если на первый вариант он бы согласно кивнул, то при такой подаче материала просто не мог удержаться, чтобы немного не подразнить девушку, сводящую жизнь знаменитого писателя к моментам: с кем, кого и сколько.

- Какая жалость, - с деланными нотками разочарования произнес Акихико, - а ведь именно этот момент меня больше всего и интересовал. Теперь придется томиться в неведении относительно сексуальных предпочтений Сервантеса. Хотя, возможно, сеньор Агирре лучше осведомлен в этом вопросе и сможет нас просветить.

Рикардо Агирре, который должен был стать источником этой жизненно важной информации, не заставил себя долго ждать, вернувшись и сообщив, что музей закрыт. И Акихико хотел уж было продолжить сетовать на тему нераскрытости животрепещущей темы, но, в последний момент, решил притормозить, поскольку речь шла о начальстве его девушки, и хотя бы кто-то из них двоих должен был проявлять к нему должное уважение.

- Пойдемте, наверняка, в городе еще немало интересных мест. - Полагая, что и он вполне может позволить себе демонстрировать из с Ребеккой близость, Акихико взял девушку за руку и отправился следом за немолодой парой, показывающей в этом плане положительный пример. Глядя на них, Хасэгава на минуту даже задумался, смогли бы они с Ребеккой сохранить подобные отношения лет через тридцать, когда тела потеряют молодость и силу, но очень быстро решил не забивать свою голову вопросами, ответы на которые можно было получить только опытным путем.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Ах, какая жалость, - закатила глаза Ребекка, когда сеньор Агирре сказал, что музей закрыт. - Как же я теперь буду жить-то? - Рассмеялась она достаточно тихо для того, чтобы сеньор Агирре не услышал этого. Она любила быть дерзкой и никогда никого не боялась, так как была уверена, что обязательно найдет в себе ума вылезти сухой из воды. Ей нравилось дразнить всех, особенно учителей в школе и преподавателей в институте. Учебные заведения остались далеко позади, а дерзость осталась.

Девушка прижалась к Акихико, когда он взял ее за руку, и направилась следом за начальником и его помощницей. Они официально, как она слышала, не были женаты, да и вели себя часто как начальник и помощница. А потом у них родился ребенок, и о них стали слышать и знать все, кроме ленивых. Но сеньор Агирре позволял себе лишнее только при тех людях, кому доверяет. Он не любил разговоры о своей жизни и сыновьях, но вот сейчас между ним и его женщиной проскальзывала нежность. Интересно, у них с Акихико может быть что-то подобное? Ребекка сжала ладонь своего любимого человека и улыбнулась своим мыслям.

Рикардо Агирре

Процессия двигалась вверх по улице, и пока было молчание. Рикардо смотрел под ноги и был задумчив. Думал он о Маркусе, точнее о разговоре с ним. После того звонка он так и не смог остаться на линии, слыша, что Маркус брал трубку. Сразу отключался, услышав его "алло". Чего он добивался? Что хотел сказать? Ведь он считал себя виноватым, что этот разговор о, наверное, самом важном в жизни сына моменте, не состоялся. Он всячески избегал этой темы, да и Маркус не горел

желанием узнавать про этот период жизни. Почему же он об этом вспомнил?

Рикардо тяжело вздохнул. Джулия посмотрела на него.

- Что-то случилось?

- Я подумал о Маркусе. Я... наверное, должен был ему все рассказать. Он... мне кажется, он винит меня, что я отмазал его тогда от тюрьмы.

- Дорогой, уже ничего не изменить. Но давай мы вернемся в Японию и поговорим с Маркусом. Твой сын нуждается в тебе, дорогой.

Рикардо вздохнул и кивнул. Свободной рукой убрал прядь волос с ее лба и коснулся щеки. Поцеловал в висок. Джулия улыбнулась.

- Мы дошли до главного кафедрального собора Вальядолида. Сейчас этот собор является музеем. В нем находится великолепный алтарь, созданный одним скульптором, который был сделан для другого собора. А вот на главном куполе, женщина указала рукой на статую, украшающую собор, - находится статуя Иисуса Христа высотой почти тридцать метров. Кстати, этот собор так и не достроили. В некоторых местах можно увидеть недостроенные элементы.

Джулия посмотрела на молодых людей.

Акихико Хасэгава

Ребекку поворот событий с закрытым музеем более чем устроил, ну а сам Акихико не имел ничего против того, чтобы еще немного пройтись, раз уж полноценной тренировки ему в ближайшее время не светило. Хотя он неторопливой прогулки с прижимающейся к нему девушкой трудно было ожидать полноценной физической нагрузки. Но даже так, в подобном времяпрепровождении имела своя особая прелесть, позволяющая не жалеть о приезде в Вальядолид, по поводу которого Хасэгава изначально выражал некоторые сомнения.

- Интересно, когда я стану старше, ты тоже будешь ко мне прижиматься или поищешь себе японца помоложе? - не удержавшись, уточнил Акихико у своей спутницы. Их отношения явно отличались от отношений сеньора Агирре и сеньоры Хуантос и во многом базировались на физическом притяжении, которое со временем могло и ослабнуть. Наблюдение за немолодой, но вполне гармоничной парой, порождало в его голове нетипичные мысли, итогом которых стало неожиданное заключение, что он не отказался бы от возможности разделить свою старость с близким человеком. Если ему вообще было суждено дожить до старости, поскольку с годами количество людей, желавших ему всяческого нездоровья только росло.

- И почему же собор недостроили? - решил уточнить Акихико, когда их компания добралась до очередной городской достопримечательности, выглядящей, надо признать, весьма достойно. До этого он не задавал вопросов, предпочитая довольствоваться получаемой информацией, но тут немного изменил стратегию, поскольку сакральный смысл остановившихся строительных работ был ему

непонятен, особенно после того, как осталось доделать какие-то мелочи.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Я не хочу тебя расстраивать, но когда ты станешь старше, то и я не останусь молодой. Я не Дориан Грей, и тоже состарюсь. Может у меня будут жеткие морщины, и я не буду тебя привлекать. Кстати, у меня такой же вопрос - ты не захочешь уйти от меня к красивой и молодой девушке?

Пока она рассуждала, то невольно очень внимательно рассматривала профиль сеньора Агирре. Сколько на самом деле ему было лет она точно не знала, да и не была уверена, что это кто-то знает. Он выглядел лет на пятьдесят, и его женщина тоже выглядела на такой же возраст. На лице сеньоры Хуантос были возрастные морщины, но для женщины это было незаметно и совершенно нормально.

Ребекка увидела, как сеньор Агирре притронулся к своей женщине, как поцеловал ее в висок, и улыбнулась. Сеньор сейчас не был похож на того человека, которого все знают. Со своей женщиной он был мягким, чутким и нежным. И это было очень мило. Девушка улыбнулась своим мыслям.

Рикардо Агирре

- Причин много. Сначала недостроили из-за остановившегося финансирования, но потом на престол взошел король Филипп II, и строительство продолжилось. До восемнадцатого века здание несколько раз перестраивалось, и вот, наконец, главный фасад здания был завершен. А потом было сильное землетрясение, разрушившее часть собора. И опять же, то было финансирование, то его не было, - ответила Джулия на вопрос молодого человека.

Они зашли внутрь собора. Это был музей, но внутреннее убранство было достаточно интересным. В середине стоял большой алтарь, весь из золота. Женщина обошла его и вышла на улицу. Вскоре из собора вышли все остальные. Рикардо снова подал ей руку, и она с радостью оперлась о него. И, кивнув молодым людям, направилась к небольшой церкви, расположенной неподалеку. Послышались звуки органа - обычного для кафедральных соборов и церквей инструмента - и Джулия повела своих путников туда. Они поднялись по ступенькам, и Рикардо открыл массивную дубовую дверь. Пропустил сначала свою спутницу, затем вошел сам. Следующие двери вели в зал, идентичный для всех церквей такого типа. Сейчас была служба, и Рикардо с Джулией и их младшие коллеги немного послушали службу.

Выйдя на улицу, Джулия предложила пойти к памятнику Колумбу.

- Если вы не устали, то мы пойдем дальше. Ну или мы можем расстаться, - сказала она, глядя на молодых людей.

Акихико Хасэгава

- Думаю, я переживу естественный процесс твоего старения. В конце концов, привлекли меня в тебе не только внешние данные, пусть они и выше всяких похвал.
- На самом деле Акихико и сам до конца не понимал, почему именно выбрал

Ребекку, учитывая ее своеобразные характер и поведение. Хотя, весьма вероятно, именно в них и было дело, поскольку темпераментная испанка не походила на классическую японку, коей являлась его собственная мать, по всем возможным параметрам. Хасэгава Аканэ никогда не позволяла себе лишнего слова, чего уж там было говорить о дерзостях, которые постоянно срывались с уст его девушки, каждый раз напоминающие ему о том, что рядом с ним живой человек, а не прекрасная кукла, являющаяся не более чем игрушкой в руках своего хозяина.

Ответ на заданный им вопрос оказался до боли банальным и в очередной раз демонстрировал силу денег, без которых потенциальный собор имел все шансы так и остаться грудой камней. И в связи с этим оставалось только дивиться, что на здоровенную статую Христа и золотой алтарь средств как-то хватило, что в очередной раз заставило его усомниться в рациональности испанцев, которых, в лице сеньора Домингеса, ему приходилось регулярно осаживать, чтобы тот не выбросил кучу денег на внешнюю никому не нужную мишуру.

Торжественностью службы Акихико до конца не проникся, ради интереса время от времени проверяя, не начинают ли у него дымиться руки и ноги, как у представителя другой стороны. Но если бог и существовал, в этом своем доме он сейчас явно не присутствовал, поскольку святое место так и не попыталось изрыгнуть мерзкого грешника ровно до тех пор, пока тот не решил покинуть его сам.

- Ну что вы, мы еще полны сил, - за себя и Ребекку ответил Акихико, когда они, наконец, покинули собор, посещение которого так и не вызвало у него религиозного экстаза. Раз уж их добровольные экскурсоводы не планировали в ближайшее время рассыпаться от усталости, то уж двум молодым и физически крепким людям было бы грешно жаловаться и требовать отдыха, благо экскурсия никоим образом не отменяла их богатых планов на вечер, которые должны были начаться с заезда в отель, который Акихико хотел как следует осмотреть.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- А для того, чтобы внешние данные остались крутыми, надо жить в солнечной стране, есть лобстеров без бургеров и заниматься спортом, - важно заявила девушка. - И когда у меня будет отпуск, предлагаю нам отправиться на мою малую родину. Канары признаны самым лучшим островом для долгой и комфортной жизни.

Ребекка любила все, что связано с морем и солнцем. Но вот Барселона ей совершенно не нравилась, хотя это был первый город внктренного туризма, в который все едут. Хотя по ней лучшим городом была Валенсия. Фатбольный клуб Валенсии был круче Барселоны. Может быть поэтому ей не нравился сам город?

- Когда экскурсия закончится, я тебе проведу другую экскурсию, более интересную и познавательную, - на ухо шепнула девушка и поцеловала своего Аки в щеку. Улыбнулась и кивнула на предложение продолжить экскурсию.

Рикардо Агирре

Впереди были дорожные работы, на тротуаре лежали инструмента, провода и шланги, кусок асфальта был разрыт, и люди шли по развалинам. Рикардо снизил шаг и посмотрел по сторонам в поисках перехода, но того нигде не было.

Заклято послушные испанцы, которым являлся и он сам, редко переходили дорогу в неположенном месте. Поэтому пришлось скакать по развалинам, благо это было не так долго, всего надо было преодолеть малюсенький участок. И по дороге не пройти из-за машин. Мужчина скептически посмотрел на высоченные каблуки серьоритты Санчес, покачал головой, а потом вернулся к своей спутнице. Джулия для него была намного важнее, чем Ребекка - об этой наглой девчонке пусть заботится ее японец. И вообще надо бы подумать, как ее приструнить. А то же если она начнет дерзить Фридриху - а Рикардо был уверен, что начнет, - то пострадать может он и его репутация. А этого ему бы совершенно не хотелось.

Джулия, заметив, что Рикардо замешкался, первой пошла по плиткам асфальта, стараясь ступать осторожно. Она тщательно выверяла каждый шаг и следила, чтобы Рикардо не оступился. Потому что последнее время он жаловался ей на онемение в правой ноге и мог подвернуть ногу. Но жаловался неохотно, будто боялся признавать себя слабым и беспомощным. Ведь в его возрасте переломы опасны.

Но они перебрались нормально, и, подождав молодых людей, направились дальше. Рикардо нежно поцеловал ладонь своей любимой и тепло улыбнулся. Поддержка и присутствие - это самое главное, что может быть. Они счастливы.

Они уже почти дошли до памятника Колумбу, около которого располагался дом-музей этого путешественника, как Джулия наступила на маленький камешек, отчего нога подвернулась, и она повисла на руке Рикардо. Но быстро выпрямилась и продолжила путь дальше. На вопросительный взгляд Рикардо она лишь улыбнулась и кивнула, что все нормально.

- Ну вот, мы дошли до памятника Христофору Колумбу. Кто-нибудь знает о его истории? - Спросила она, слегка поморщившись от боли в ноге и оглядываясь в поисках скамейки.

Акихико Хасэгава

Что-то подсказывало Акихико, что жизнь в солнечной стране и занятия спортом не гарантировали долгой молодости, но развивать эту он не стал, поскольку не планировал в ближайшее время покидать Испанию на долгое время, да и ничего против поездки на Канары Хасэгава не имел, полагая, что в случае необходимости, какую-то работу сможет делать и там, время от времени прячась от Ребекки, которой вполне могло прийти в голову отнять у него ноутбук.

- Не сомневаюсь. Ты отличный экскурсовод, - в тон двушке ответил Акихико, снова отправляясь следом за активной парой Агирре-Хуантос к следующей достопримечательности по дороге, явно не располагающей к прогулкам. Особенно в случае Ребекки, которая вообще неясно каким образом столько времени передвигалась на высоких каблуках. Опыт подсказывал Акихико, что у кого-то очень упрямого ноги ближе к вечеру начнут просто отваливаться, но донести до девушки всю пользу удобной обуви было столь же трудно, как сделать льва вегетарианцем, из-за чего оставалось только следить, чтобы Бекка не переломала себе несчастные конечности, покрепче взяв ее за руку и притянув поближе к себе.

- Лично я знаком с краткой историей его путешествий, примерно на том уровне, что и любой образованный человек, - сообщил Акихико, когда они, к счастью, без серьезных потерь, добрались до памятника Христофору Колумбу. - Но, если честно, понятия не имею, как он связан с Вальядолидом.

Если историю Японии Хасэгава знал на приличном уровне, то со всемирной историй дела у него обстояли намного хуже, поэтому он предпочитал пользоваться любой возможностью, чтобы заполнить имеющиеся пробелы, раз уж решил связать большую часть своей жизни с Европой.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Когда они оказались около руин тротуара, Ребекка недолго думая пошла по развалинам. Ей было приятно, что Акихико ее поддерживает, но намного приятнее было бы, если бы он взял ее на руки и перенес. Нет, ее не волнует, что это может быть неудобно ему, так как все-таки с ношей достаточно тяжело прыгать по развалинам. В какой-то момент на опасном участке ей захотелось подвернуть ногу, не на самом деле, конечно, а понарошку. Чтобы Аки взял ее на руки и носил на руках. Но это можно сделать в отеле, до которого еще надо добраться с учетом возврата к месту проведения форума за машиной.

Преодолев-таки эту опасную дистанцию, Ребекка перехватила руку Акихико и достаточно бобрым шагом направилась за экскурсоводами. От нее не укрылось, как заботливо сеньора Хуантос и сеньор Агирре поддерживали друг друга на этих развалинах, и сетовала на рабочих - неужели нельзя было хоть что-то положить или оградить это место. А то ведь недолго час, когда кто-то переломает себе конечности.

От немолодых людей веяло домашним теплом, нежностью и заботой, и девушка пообещала себе подумать над тем, что надо строить отношения с Аки так, чтобы никто друг другу не надоел через несколько лет.

Пока она рассуждала, процессия остановилась перед памятником. Ребекка посмотрела на мужчину и женщину в ожании рассказа.

Рикардо Агирре

Когда Джулия подвернула ногу, мужчина перехватил ее руку и другой рукой обнял за талию, понимая, что если она упадет, то он не сможет ее удержать и, скорее всего, упадет вместе с ней. А этого ой как не хотелось, так как, во-первых, лишние удары в его возрасте ни к чему, а во-вторых, придется признать, что он всего лишь жалкий старик, которому требуется помощь. И скорее всего Хасэгава-сан и сеньоритта Санчес не пройдут мимо и не будут никому об этом казусе рассказывать.

Но все обошлось. Джулия продолжила путь, и Рикардо продолжил обнимать ее за талию. Около памятника была скамейка, и он повел свою спутницу туда и помог ей сесть. Сам остался стоять.

- Христофор Колумб родился в Италии, в Генуе. Однажды один астроном сказал в письме, что до Индии можно добраться коротким путем, если плыть на Запад. Колумб хотел отправиться с мореплавателями из Генуи, но ему никто не поверил, и

он уехал из Италии. Никто не принимал молодого человека всерьез, а вот испанцы предложили ему отправиться с ними. И корабли отправились в путешествие. Как известно, Колумб открыл не Индию, а Америку.

Женщина замолчала, думая, что еще рассказать. Нога болела неприятно, и она посмотрела на Рикардо. Он присел рядом с ней и взял ее за руку.

- Я не знаю, что еще рассказать, - сказала она тихо.

- После своего путешествия он остался в Испании. Умер в 1547 году в этом городе. В этом доме, - Рикардо кивнул на музей, - он прожил некоторое время. А сейчас я дкмаю, наша экскурсия подошла к концу. Если у вас нет вопросов, можете расходиться. Завтра в девять утра на завтраке, потом выезжаем обратно. Надеюсь, вы поедете с нами.

Рикардо посмотрел на молодых людей.

Акихико Хасэгава

Рассказ о Колумбе по большей части коснулся уже имеющихся у Акихико знаний, но были и моменты о которых он слышал впервые. Например, что Вальядолид стал последним пристанищем знаменитого мореплавателя. А вот теперь у гостя из далекой Японии имелась возможность стоять рядом с домом, где тот провел последние часы своей жизни. Еще пару лет назад Хасэгава, думающий только о том, как иметь возможность жить в родной стране, и представить себе не мог, что решит все бросить незадолго до своего величайшего триумфа и отправиться в Европу. Но, как это не парадоксально, отказавшись от того, к чему шел с самого детства, Акихико, наконец, почувствовал себя свободным, пусть столь резкие перемены в жизни и не изменили его сути.

- Ну что же, благодарю за экскурсию. - Акихико позабавили слова привыкшего давать указания сеньора Агирре о том, где и когда им стоит быть. Хотя он не имел ничего против встречи с занятой немолодой парой во время завтрака или совместного возвращения в Мадрид, которое, в любом случае, являлось условным, поскольку сюда они приехали на двух разных автомобилях и выезжать обратно должны были таким же способом.

- А нам надо вернуться за своей машиной, - обратился Акихико к Ребекке, уже в который раз бросив скептический взгляд на ее высоченные каблуки. - Ты дойдешь или нам лучше вызвать такси?

Сам он склонялся к второму варианту, поскольку человеческие ресурсы были ограничены, и если девушка еще каким-то чудом умудрялась передвигаться, то долго это продолжаться не могло. Хотя, с учетом ее упрямства, она вполне могла повиснуть на своем спутнике, утверждая, что идет сама и не нуждается услугах таксистов.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Так там было вроде бы немного по-другому, но да ладно. Ребекка пожала плечами и посмотрела на своего начальника. Интересно, а как у них организован быт? О чем

они разговаривают вечерами? Не устают ли друг от друга? Ругаются, мирятся? Помогает ли сеньор Агирре своей женщине по хозяйству? Наверное, у них есть домработница - они вполне могут себе это позволить.

Почему-то захотелось это узнать, но такие вопросы были неприличными даже для нее. Да и сеньор Агирре мог за такие личные вопросы ее уволить в ту же минуту. А сидеть без работы на шее у своего молодого человека она не хотела. Да и вообще сидеть без работы Ребекка не планировала.

- Спасибо вам за экскурсию, было очень интересно и познавательно, - сказала девушка мужчине и женщине, а затем посмотрела на Акихико. - Да, пойдем за машиной. И не переживай, я не устала. Только пойдем по другой стороне.

И она первой направилась к светофору, чтобы перейти дорогу.

Рикардо Агирре

Мужчина кивнул, когда молодые люди попрощались с ними, и посмотрел на Джулию. Женщина положила голову на его плечо, и он нежно обнял ее.

- Устала? - Спросил он.

- Да, немного. Еще и нога болит.

- Давай я вызову такси и мы поедем в отель. Тебе надо отдохнуть.

- Но я же не показала тебе еще город, - расстроено сказала женщина, переплетая пальцы своей руки с его. Рикардо тепло улыбнулся и посмотрел на свою любимую женщину.

- Давай мы через неделю приедем сюда с Фоксом, и ты нам все покажешь и расскажешь, - сказал он и встал со скамейки. Потянул Джулию за собой и обнял ее за талию. Они медленно направились к стоянке такси и, поймав машину, отправились в отель.
